

ВВЕДЕНИЕ

Влияние культурных и религиозных факторов на экономику является, если можно так выразиться, бескрайней проблемой, привлекающей внимание многих поколений представителей различных отраслей знания. Нет сомнения в том, что в современном мире, где процесс глобализации приводит к тому, что представители различных религий и культур находятся в едином социально-экономическом пространстве, эта проблема приобретает особую значимость. Сегодня считается общепризнанным, что экономика связана с культурой, причем не только по направлению: от культуры к экономике, но и в обратном – от экономики к культуре.

Культурный контекст важен и при формировании наших представлений о функционировании экономической системы и хозяйственном поведении индивидов. В конечном счете, признается, что культура «присутствует» в экономической науке (проблематика ценности, индивидуального и общественного, социального капитала и т.д.). При этом остаются и принципиальные методологические расхождения между экономическим подходом в его современном понимании, делающим упор на индивидуальном рациональном поведении, и подходом с точки зрения культуры, который «подчеркивает роль группы, общих ценностей и кооперативного поведения»¹.

Несмотря на тенденцию «очищения» экономической науки (теории) от всякого рода внешнего влияния (культурных, религиозных, этических и других факторов), великие экономисты, начиная от А. Смита и кончая многими современными авторами, признавали культурный контекст экономической науки. Следует упомянуть, например, Й. Шумпетера, который в фундаментальном труде

¹ Тросби Д. Экономика и культура. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 219.

«История экономического анализа» скорее показал невозможность рассмотрения экономической науки вне культурного, исторического и социального контекстов, нежели дал историю развития методов и инструментов исследования экономики, что предполагает название работы¹.

Конечно, существует проблема определения: культуры и культурных факторов, с одной стороны, и экономики, – с другой. В данном случае эта проблема сознательно обходится и молчаливо предполагается, что культура представляет собой некий набор убеждений, верований, обычаев, ценностей и норм, и практик, свойственных некоей группе (как угодно большой или малой), а экономика – это все то, что связано с производством, распределением и потреблением благ. При таком представлении о культуре к ней могут быть отнесены и религиозные факторы. Однако они были обозначены в названии сборника для того, чтобы подчеркнуть направленность предлагаемых материалов.

Проблема взаимного влияния культуры в ее широком понимании и экономики имеет множество измерений: от философско-религиозного до экономико-теоретического, конкретно-экономического и управленческого². Материалы, представленные в сборнике, можно отнести к последним. Более того, в соответствии со спецификой научно-аналитических обзоров, целью было дать представление о состоянии современных исследований в той или иной области, причем почти во всех материалах акцент сделан на конкретные, в ряде случаев, социологические исследования. Исключением является обзор, посвященный экономическим аспектам социальной концепции Русской православной церкви, хотя и в нем

¹ Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3 т. – СПб.: Экономическая школа, 2001.

² Нет возможности перечислить даже наиболее значимые работы по этим направлениям. Можно напомнить, например, что экономисты-теоретики одно из проявлений влияния культуры на экономику воспринимают сквозь призму теории общественного выбора – этого чрезвычайно развитого сегодня направления современного мейнстрима. Безбрежная литература существует и вне мейнстрима, в рамках так называемой гетеродоксной экономики. Важность культурных факторов была давно признана специалистами в области социально-экономического развития, особенно в связи с проблемами третьего мира и переходных экономик. Специалисты по управлению на протяжении нескольких десятилетий большое внимание уделяли культурным особенностям управленческих практик и их роли в успехах как малых предприятий, так и крупных корпораций. Множество полезных ссылок читатель может найти в списках литературы, завершающих обзоры.

«конкретность» присутствует при анализе оценок этой концепции специалистами.

Интерес к социальной концепции РПЦ и ее экономической составляющей вполне естественен уже в силу той роли, которую церковь играет в нашем обществе. При этом следует иметь в виду, что история РПЦ, с одной стороны, и специфика православной богословской традиции – с другой, сделали чрезвычайно сложной проблему выработки социальной концепции и привели к тому, что ее отдельные положения оказались не всегда согласованными. Именно эти неоднозначные моменты и стали предметом рассмотрения в данном обзоре.

Три обзора: «Азиатский менеджмент: Конфуцианское наследие и современность», «Исламские финансы и перспективы исламского банкинга в России» и «Благосостояние: Буддистское измерение» рисуют картину влияния неевропейских (азиатских) культурно-религиозных факторов на экономику. Подобный географический выбор представляется не только интересным, но и оправданным уже в силу масштабов той части мира, которая связана с конфуцианством, буддизмом и исламом. Безусловно, речь идет не об исчерпывающем освещении современного состояния соответствующих исследований, а лишь об обращении к некоторым специфическим, но важным и интересным аспектам.

Не обойдены вниманием авторов и современные дискуссии в Европе (на примере Франции), касающиеся сосуществования различных религиозных и культурных традиций в современном европейском обществе. Конечно, проявление религиозности в поведении людей на рабочем месте – это лишь одна из многих сторон более общей проблемы, но, возможно, в наибольшей степени имеющей экономическую составляющую, поскольку в конечном счете от того, как предприниматели и сотрудники относятся к проявлению религиозности на рабочем месте и как взаимодействуют представители различных религий, зависит экономическая эффективность их деятельности.

Религиозные факторы влияют не только на поведение экономических агентов, но и на поведение людей, на национальном уровне принимающих политические и правовые решения, влияющие в числе прочего на бюджетную политику. Лоббирование интересов представителей различных религиозных групп, конечно же, не новое явление. Но в связи с реформой здравоохранения в США, которая предполагает принятие соответствующих законов и, как следствие, изменения в бюджетной политике, это лоббиро-

вание получило новый импульс и приобрело новые формы. Представители некоторых религиозных общин посчитали, что правительство, вменяя в обязанность работодателям обеспечивать своих сотрудников страховками определенного типа, в ряде случаев заставляет оплачивать медицинские услуги, которые противоречат их религиозным нормам. Часть населения, которая видит в реформе посягательство большого государства не только на право граждан свободно распоряжаться собственными средствами, но и на их религиозные чувства, стремится противостоять этому.

В заключение хочу подчеркнуть, что представленные материалы следует рассматривать как некоторую зарисовку состояния современных исследований влияния культурных и религиозных факторов на экономику. Мы надеемся в будущем еще вернуться к этой теме, тем более что интерес к ней не ослабевает.

Н.А. Макашева